

Литература

1. Амосова А. Парадоксальный мир искусства // Эстетические очерки. Избранное : сб. ст. М. : Музыка, 1980. С. 172–191.
2. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопр. языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Яз. рус. культуры, 1999.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959.
5. Ковтунова И.И. Асимметричный дуализм языкового знака в поэтической речи // Проблемы структурной лингвистики – 1983. М. : Наука, 1986. С. 87–108.
6. Левина В.Н. Художественный текст как авторское отражение картины мира // Вестн. Тамб. гос. ун-та. Вып. 4 (40). 2005. С. 113–117.
7. Локтионова В.Г. К проблеме способов представления нового знания в тексте художественного произведения // Университетские чтения-2006. Симпозиум 1. Сек. № 1–20: Актуальные проблемы языкознания и литературоведения. Пятигорск, 2006.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL : <http://www.ozhegov.org>.
9. Фазылзянова Г.И. Художественный текст как объект понимания // Вестн. Тамб. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. №7. С. 417–423.
10. Холопов Ю. Принцип классификации музыкальных форм и жанров. М. : Музыка, 1971. С. 65–94.
11. Эко У. Открытое произведение. СПб.: Симпозиум, 2006.
12. Borchert W. Das Gesamtwerk. Rowohlt, Reinbek, 2007.
13. Keller G. Ausgewählte Werke: Sieben Legenden. Das Sinngedicht. W. Goldmann Verlag, 1965.
14. Koeppen W. Trümmer oder wohin wander wir aus // Das deutsch-deutsche Lesebuch. Heyne Allgemeine Reihe, München 1989.

Language rule breaking as the author's realization of the new sign essence

There is considered the breaches of language rules as the result of the author's perception of the changing reality that prove the new sign essence formation and break the automatism of perception of a fiction text. There is noted that the writer's world view determines the unique combination of language means and the model of reality that doesn't have the analogues.

Key words: *work of fiction, breach of language rules, author's perception of world, new sign essence, subtext.*

С.Е. БЫКОВА
(*Нижний Тагил*)

**ИЕРАРХИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ
ТЕЗАУРУСЕ**

Освещается вопрос построения иерархической структуры французской терминосистемы права методом тезаурусного моделирования. Кратко представлена структура юридического тезауруса, составленного на основе анализа текста Экологического кодекса Франции и исследования словарных определений выявленных юридических терминов. Рассмотрен состав полей различного уровня, составляющих основу тезауруса.

Ключевые слова: *термин, иерархическая структура, семантическое поле, тезаурус.*

Основой для создания любого тезауруса являются иерархические отношения составляющих его терминов. В ходе нашего исследования мы рассмотрели 334 французских юридических термина, отобранных методом сплошной выборки из электронной версии экологического кодекса Франции (Code de l'environnement) [1]. На основе компонентного, дефиниционно-го и логико-понятийного анализа мы предприняли попытку выстроить модель иерархической структуры терминосистемы права. Термины в такой структуре связаны родовидовой (или гиперо-гипонимической) связью.

Говоря об информационно-поисковых системах, неотъемлемой частью которых является тезаурус, А.С. Герд отметил, что «основное назначение ИПТ (*информационно-поискового тезауруса*) — максимальное раскрытие семантических отношений каждого термина. Все ИПТ различаются а) характером и объемом включаемой в тезаурус лексики; б) характером и глубиной иерархии; в) наличием или отсутствием дополнительной аспектизации иерархии; г) числом и типом используемых парадигматических отношений; д) способом представления словаря» [3, с. 165]. Что касается глубины иерархии, то в специальных тезаурусах она достигает в ряде случаев 9 уровней (Там же, с. 167).

Специальный тезаурус, будучи средством систематизации лексики (терминологии) определенной отрасли, выступает и как достаточно компактный способ обобщения и упорядоченного представления уровня развития дан-

ной отрасли науки или техники. Иными словами, тезаурус как бы подводит итог некоторому этапу развития науки и отражает ее современное состояние. Именно это качество делает тезаурус основным элементом информационно-поисковых систем, позволяет использовать его для автоматического поиска информации, автоматического индексирования или реферирования текстов соответствующей отрасли знаний [4, с. 221–222].

Родовидовые отношения относятся к категории логических отношений, или отношений подобия (аналогии), и базируются на внутренних связях между отдельными свойствами и качествами понятий, на какой-либо их общей характеристике. Они иерархичны, и иерархичность проявляется в том, что каждый класс является видом одного более высокого в иерархической цепи и родом по отношению к классам, расположенным ниже [5, с. 248].

Гиперонимы являются заглавными терминами семантических полей различных уровней, которые, в свою очередь, находятся между собой в иерархических отношениях и характеризуются разным объемом составляющих их единиц. Гипонимия (от греч. *hupo* – под, внизу и *опута* – имя) – это одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле, которое отражает иерархию составляющих это поле единиц. Как родовидовое отношение гиперо-гипонимия представляет собой включение семантически однородных единиц в соответствующий класс наименований. Юридические термины, соответствующие видовым понятиям, выступают как гипонимы по отношению к термину, который соотносится с родовым понятием – гиперонимом.

В разработанном нами тезаурусе для юридических терминов было выделено семь семантических полей первого уровня (СП1). Так мы будем называть те поля, заглавные термины которых не являются гипонимами ни для одного другого термина данной предметной области.

Выделенные нами СП1 – justice (правосудие), droit (1) (право как совокупность законов), droit (2) (право как прерогатива), droit (3) (пошлина, налог), personne (лицо), texte officiel (официальный текст, документ), autorité (власть). Каждое из СП1 включает в себя семантические поля более низкого уровня, выявленные путем логического анализа собранного материала. Так, СП1 justice состоит из семантических полей второго уровня (СП2) jurisprudence (судебная практика), comportement antisocial (антиобщественное поведение), instruction (расследование), responsabilité (ответственность). В свою очередь, СП2 состоят из семантических полей третьего уровня

(СП3), характеризующихся различной степенью разработанности.

Следует отметить, что состав СП2 крайне неоднороден. Это объясняется спецификой выбранного для исследования материала и неодинаковой полнотой его представления в Экологическом кодексе. Например, термины, принадлежащие к СП2 instruction (расследование), в Экологическом кодексе представлены крайне скудно, т.к. понятия, относящиеся к расследованию противозаконных действий, являются объектом рассмотрения других юридических документов. Что касается СП2 responsabilité (ответственность), то мы учитываем два значения данного термина, зафиксированные в Экологическом кодексе («обязанность» и «наказание за что-либо»). Отсюда – обширный список терминов СП3.

Каждое из СП3 включают в себя поля более низкого уровня и отдельные термины, не образующие семантических полей, т.к. гипонимы данных терминов не были выявлены в нашем исследовании. В целом СП1 justice разработано до 8-го уровня иерархии и включает в себя неравномерно разветвленные семантические поля более низких уровней.

Термин *droit* образует три СП1 нашего тезауруса по причине своей многозначности. Так, данный термин определяется как «Ensemble des règles en vigueur dans une société donnée, qui sont sanctionnées, au besoin, par une autorité juridictionnelle» [2] (совокупность правил, действующих в данном обществе, несоблюдение которых карается судебной властью). Термин в данном значении образует СП1 droit (1). Кроме того, словари предлагают еще и другое определение: «...Prérogative reconnue à une personne, dans son intérêt» (Там же) (признанное исключительное право лица). Отсюда вытекает второе значение термина – «право на что-либо». В этом случае термин является ядром СП1 droit (2). Третье значение, которое можно увидеть в специализированных словарях, – это «пошлина, налог, сбор». В данном случае термин *droit* образует совершенно отдельное СП1 droit (3).

Как вытекает из сказанного выше, нецелесообразно объединять различные значения термина в одно семантическое поле. Рассмотрим каждое из обозначенных СП1 в отдельности.

СП1 droit (1) (право (совокупность законов)). В состав данного СП1 вошли СП, отражающие отрасли права. Мы отметили только те отрасли, которые были упомянуты в нашем исследовательском материале (здесь под исследовательским материалом мы подразумеваем текст Экологического кодекса и тексты

словарных дефиниций), поэтому список нельзя назвать исчерпывающим и он может быть дополнен. В СП1 *droit* (1) мы включили следующие СП2: *droit commercial* (торговое право), *droit administratif* (административное право), *droit pénal* (уголовное право), *droit civil* (гражданское право), *droit privé* (частное право), *droit du travail* (трудовое право), *droit de l'énergie* (энергетическое право), *droit international* (международное право), *droit de la famille* (семейное право), *droit de l'environnement* (экологическое право). В СП1 *droit* (1) вошли также ТС, которые не образуют собственных полей, т.к. в нашем исследовательском материале не было обнаружено их гипонимов: *droit judiciaire* (процессуальное право) и *droit de la mer* (морское право). В целом СП1 *droit* (1) разработано до 6-го уровня иерархии и включает в себя термины, относящиеся к различным отраслям права, и названия этих отраслей.

Заглавный термин СП1 *droit* (2) переводится как «право на что-либо» и толкуется терминологическими словарями как «*Prérogative reconnue à une personne, dans son intérêt*» [2]. В нашем тезаурусе данное СП1 имеет сложную разветвленную структуру и включает в себя следующие СП2: *droit d'auteur* (авторское право), *droit d'usage* (право пользования), *droit de succession* (право наследования), *droits de l'homme* (права человека), *droit réel* (вещное право), *droit de passage* (право проезда), *droit incorporel* (право на нематериальное благо), *droit de préemption* (право преимущественной покупки), *déchéance* (лишение права; утрата права). Кроме СП2, в состав СП1 *droit* (2) входят отдельные гипонимы: *droit personnel* (право требования), *de plein droit* (по праву), *droit de visite* (право на осмотр судна в открытом море), *droit de délaissement* (право передачи недвижимости, обремененной залогом), *droit de jouissance* (право пользования), *droit à l'information* (право на информацию), *droit de pêche* (право на ведение рыболовства). В целом данное СП2 разработано до 5-го уровня иерархии.

Термин *droit* в его третьем значении «пошлина, налог, сбор; плата за что-л.» является ядром СП1 *droit* (3). Данное поле имеет лаконичную структуру. Оно разработано до 3-го уровня и включает в себя одно СП2 *droits de mutation* (пошлина за осуществление сделки с недвижимостью) и три гипонима. Термины, которые относятся к этому СП, оказались крайне мало представлены в Экологическом кодексе.

СП1 *personne* (лицо) содержит термины, обозначающие и называющие лиц, участвующих в правовой жизни общества. Данное СП1 включает в себя три СП2 с разветвленной структурой:

СП2 *personne physique* (физическое лицо), СП2 *personne morale* (юридическое лицо) и СП2 *statut juridique* (правовой статус). Данное СП1 разработано до 4-го уровня иерархии.

В СП1 *texte officiel* (официальный текст) мы объединили термины, называющие различные виды правовых документов, и понятия, связанные с ними. Под такими понятиями мы понимаем действия с документами (нормирование, уведомление с их помощью о чем-либо, соблюдение или несоблюдение предписанного ими, их действительность или недействительность, а также их различные характеристики). Таким образом, СП1 *texte officiel* получило довольно сложную разветвленную многоуровневую структуру. В него вошли следующие девять СП2, термины которых называют различные виды правовых документов. К СП1 *texte officiel* относятся также и связанные с различными правовыми документами понятия, например *normalisation* (нормализация), *inobservation* (несоблюдение), *notification* (официальное уведомление), *nullité* (недействительность).

В целом термины, вошедшие в СП1 *texte officiel*, подробно отражают существующие во французской юридической практике документы, т.е. те из них, которые были упомянуты в тексте Экологического кодекса и использованных в нашей работе дефиниций терминов.

Рассмотрим последнее из СП1 нашего тезауруса. СП1 *autorité* (власть) объединяет термины, называющие различные структуры власти, существующие во Франции. В состав СП1 *autorité* вошли пять СП2 и четыре гипонима, не образующие собственных семантических полей. Максимальная глубина иерархии в данном СП1 – 6-й уровень.

Итак, подводя итоги исследования иерархической структуры СП юридических терминов Экологического кодекса Франции, следует отметить, что данная часть нашего тезауруса состоит из семи СП первого уровня, разработанность структуры которых доходит до 8-го уровня иерархии, но чаще ограничивается 4-м.

Все термины, называющие видовые понятия, являются согипонимами по отношению друг к другу. Отношение гиперо-гипонимии связывает юридические термины в отдельные поля, которые в конечном итоге составляют основу юридического тезауруса.

Литература

1. Code de l'environnement. URL : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX T000006074220&dateTexte=20120826> (дата обращения: 26.08.2012).

2. Le grand dictionnaire terminologique (GDT). URL : <http://granddictionnaire.com/> (дата обращения: 28.02.2013).

3. Герд А.С. [и др]. Информационно-поисковый тезаурус как объект лексикографии // Структурная и прикладная лингвистика. Л., 1978. Вып. 1.

4. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М. : Наука, 1981.

5. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории. 2-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2003.

Hierarchic relations of juridical terms in the terminological thesaurus

There is covered the issue of building the hierarchic structure of the French terminological system of law by the method of thesaurus modeling. There is given the brief structure of juridical thesaurus created on the basis of the text analysis of the Ecological Code of France and research of lexical definitions of the explored juridical terms. There is considered the structure of fields of different levels that form the basis of thesaurus.

Key words: *term, hierarchic structure, semantic field, thesaurus.*

Ю.В. ЕПИШИНА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ДЕМАГОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКА В ЖАНРЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТОВ

Анализируются особенности демагогического поведения на материале предвыборных теледебатов США. Выявляются случаи использования демагогических приемов претендентами на пост президента США, определяется частотность употребления конкретных демагогических коммуникативных тактик и приемов в речи политиков.

Ключевые слова: *демагог, политический дискурс, предвыборные дебаты, коммуникативное поведение.*

Известно, что политический дискурс представляет собой обширное пространство, характеризуется многомерностью, которая, по мнению Е.И. Шейгал, проявляется в возможности

дифференциации его жанрового пространства по ряду параметров: по степени институциональности, субъектно-адресатным отношениям, социокультурной специфике, событийной локализации, степени прототипности [5]. Еще одной особенностью организации жанрового пространства политического дискурса, отмечаемой исследователями, является диалогическая природа жанров политической коммуникации, присущая даже монологической по форме речи [4].

Специфической разновидностью политического дискурса выступает предвыборный дискурс. Следует отметить, что события политической жизни обычно делятся на циклические, календарные и спонтанные [5]. Предвыборная кампания (включающая дебаты, предвыборную полемику, рекламные речи, телевизионные ролики и т.д.) наряду с выборами относится к циклическим политическим событиям. По степени институциональности жанры предвыборного дискурса тяготеют к статусно-ориентированному общению, являются частью официальной, публичной политической коммуникации. Степень прототипности того или иного жанра политического дискурса в целом определяется соответствием основной интенции политического дискурса – борьбе за власть. Интересующий нас жанр предвыборных дебатов является первичным (в понимании Е.И. Шейгал) институциональным жанром, основную коммуникативную цель которого можно определить как получение электорального преимущества, способствующего одержанию победы в борьбе за власть. Таким образом, очевидно, что предвыборные дебаты относятся к числу прототипных жанров политической коммуникации с ярко выраженной агональностью. Агональность как одно из основных свойств политической коммуникации в значительной мере свойственна жанрам предвыборного дискурса, в котором политическое соперничество, согласно О.Л. Михалевой, определяется обязательным наличием трех участников политической коммуникации – адресанта (говорящего), прямого адресата (слушающего, в политическом дискурсе чаще – соперника) и адресата-наблюдателя («народа») [2].

Закономерно, что, как и большинство институциональных политических жанров, предвыборные дебаты опосредованы массмедийным дискурсом. Они представляют собой сложноструктурированное коммуника-